

— Ты правда уверен, что хочешь сняться в «Десять минут первого»?

— Конечно. — Лу Шанъянь нажал кнопку нужного этажа в лифте. Из-за чёрной маски его голос звучал немного глухо. — Тема сценария необычная. Не хочу упускать такую возможность.

— Но, Шанъянь, это фильм с двумя главными героями-мужчинами. Если ты вот так возьмёшься за него, не боишься сильно потерять подписчиков?

Лу Шанъянь тихо усмехнулся и поправил тёмные очки на переносице.

— Сестра Синь, ты же знаешь: моих поклонников интересует только моя актёрская игра. Всё остальное вторично.

— Это верно.

Лу Шанъянь был в индустрии уже много лет. Большинство его поклонников действительно ценили прежде всего его актёрское мастерство и отличались редкой преданностью.

Подумав об этом, Ли Синь перестала спорить.

— Раз ты понимаешь, что делаешь, ладно. Шито сказал, что ты уже приехал в отель «Тяньюй»?

— Угу. — Лу Шанъянь вышел из лифта. — Режиссёр У как раз сегодня свободен. Хочу договориться и поговорить с ним.

— Хорошо. Только будь осторожен, не попадись папарацци. Закончишь — позвони Шито, пусть он приедет и...

Голоса троих людей в коридоре впереди полностью завладели вниманием Лу Шанъяня.

Его взгляд невольно задержался на мужчине, который, согнувшись, прислонился к стене.

Это же...

— Сестра Синь, у меня тут кое-что случилось. Потом поговорим.

Лу Шанъянь убрал телефон в карман и, подхватив слова Цзянь Сыцяня, сказал:

— Он пришёл ко мне.

Под взглядами троих людей Лу Шанъянь неторопливо подошёл к Гу Циняню.

Снял очки, опустил глаза на него и произнёс:

— Извини, по дороге кое-что задержало. Долго ждал?

Первой мыслью Цзянь Сыцяня при виде внезапно появившегося мужчины было: какой высокий.

Не меньше ста девяноста двух сантиметров, широкие плечи, узкая спина. Даже повседневная одежда ничуть не скрывала исходящую от него ауру. Жаль только, большую часть лица закрывала огромная чёрная маска, и кроме глаз ничего не было видно.

Помимо вопроса, кто вообще этот мужчина, Цзянь Сыцянь ещё и сомневался: с положением Гу Циняня как он мог быть знаком с настолько незаурядным человеком?

А Гу Цинянь узнал Лу Шанъяня в первую же секунду, как увидел его вытянутые фениксовы глаза.

В конце концов, выражение этих глаз он знал до невозможности хорошо.

Лу Шанъянь.

— Что такое? — Увидев, что Гу Цинянь молча смотрит на него, Лу Шанъянь специально напомнил о себе вопросом.

Гу Цинянь наконец пришёл в себя. Приняв его помощь, он покачал головой.

— Нет, я тоже только недавно пришёл.

— Тогда пойдём.

С этими словами Лу Шанъянь уже собирался увести Гу Циняня в другой президентский люкс по соседству, но Цзянь Сыцянь одним шагом преградил им дорогу.

— Подождите!

Он не верил, что всё могло совпасть настолько удачно. Цзянь Сыцянь окинул Лу Шанъяня взглядом с головы до ног и с сомнением спросил:

— Господин, вы правда его знаете? Можете назвать хотя бы основные сведения о нём?

Только теперь Лу Шанъянь внимательно посмотрел на Цзянь Сыцяня. Тот и правда выглядел послушным и милым — если забыть, что Лу Шанъянь только что застал его на измене, да ещё и с таким праведным видом.

Гу Цинянь заметил, что Лу Шанъянь долго молчит, и решил, что тот лишь попутно помог ему выбраться из неловкой ситуации, а на самом деле понятия не имеет, кто он. Он уже собирался заговорить, когда услышал низкий голос Лу Шанъяня:

— Гу Цинянь, тридцать четыре года. Ещё вопросы?

Цзянь Сыцянь застыл. Он не ожидал, что мужчина действительно окажется другом Гу Циняня, и невольно с обидой посмотрел на него.

Раз рядом с Гу Цинянем был такой незаурядный друг, почему за все восемь лет тот ни разу не познакомил с ним своего парня?

Но Лу Шанъяню ответ Цзянь Сыцяня явно уже не требовался. Он перевёл взгляд на Цзян Ляня, который с момента его появления всё это время молча стоял в стороне.

— Цзян Лянь, с каких это пор ты даже собаку рядом с собой не умеешь держать на поводке?

— Ты кого назвал со... м-м!

Цзян Лянь мгновенно зажал Цзянь Сыцяню рот, силой оттащил его себе за спину и, встретившись с острым взглядом Лу Шанъяня, невольно вздрогнул. Затем заискивающе произнёс:

— Прости, брат Янь. Я обязательно за ним присмотрю. Больше такого не повторится!

— М-м... м-м-м... молодой господин Цзян, зачем вы мне рот закрываете?!

— Зачем? Ты хоть знаешь, кто он такой, раз смеешь здесь что-то бездумно оспаривать?

— Простите, молодой господин Цзян, я...

Лу Шанъянь больше не обращал внимания на двоих позади. Достал карту-ключ, открыл дверь и увёл Гу Циняня в номер.

Дверь закрылась, отрезав и голоса оставшихся в коридоре людей.

Гу Цинянь повернулся к Лу Шанъяню и тихо поблагодарил:

— Господин Лу, спасибо, что только что выручили меня.

— Как ты понял, что это я? — Лу Шанъянь удивился. Кроме глаз у него ничего не было видно, а Гу Цинянь всё равно его узнал.

Гу Цинянь из вежливости чуть приподнял уголки губ, но отвечать не стал.

Лу Шанъянь тоже не стал допытываться. Снял маску и поздоровался:

— Давно не виделись, учитель Гу.

На мгновение Гу Цинянь оцепенел. Ему показалось, будто время вернулось на восемь лет назад, за кулисы церемонии вручения премии «Золотая статуэтка».

Тогда они с Лу Шанъянем одновременно были номинированы на лучшую мужскую роль второго плана. Все за кулисами с любопытством ждали, что при встрече между ними непременно вспыхнет напряжение.

Однако двадцатичетырёхлетний Лу Шанъянь в тот день был в идеально сидящем костюме. Под множеством любопытных взглядов он подошёл к Гу Циняню и открыто протянул руку:

— Давно слышан о вас, учитель Гу.

— Учитель Гу?

Гу Цинянь пришёл в себя и с самоиронией усмехнулся.

— Господин Лу, я уже давно не в индустрии развлечений, а вы теперь трёхкратный киноимператор. Мне и правда неловко принимать от вас такое обращение.

Лу Шанъянь улыбнулся и не стал спорить, просто последовал его пожеланию:

— Господин Гу, что будете пить?

— Воды, спасибо.

Гу Цинянь взял воду, которую подал Лу Шанъянь, и сел на диван. Вспомнив о ситуации снаружи, сказал:

— Господин Лу, возможно, мне придётся побеспокоить вас ещё минут десять.

— Ничего. — Лу Шанъянь открутил крышку и сделал большой глоток воды, а потом продолжил:
— Тогда, восемь лет назад, ты ушёл из-за него?

Он не сказал прямо, но Гу Цинянь сразу понял, о чём речь.

Восемь лет назад он победил Лу Шанъяня и получил «Золотую статуэтку» за лучшую мужскую роль второго плана, а вскоре неожиданно объявил об уходе из индустрии. Тогда об этом шумели повсюду.

Когда журналисты спросили о причине ухода, Гу Цинянь не сказал прямо, но все и так понимали, что дело в его парне.

Общественное мнение раскололось. Одни называли его идеальным бойфрендом, который ради любви отказался от карьеры. Другие считали безнадёжным романтиком: с таким прекрасным будущим он всё бросил ради какой-то любви.

Гу Цинянь улыбнулся и покачал головой.

— Не совсем.

Лу Шанъянь смотрел на улыбку на его лице, затем на глаза, в которых не было и следа веселья, и ощущал какую-то дисгармонию.

Поняв, что Гу Цинянь не хочет рассказывать подробнее, он тактично не стал продолжать эту тему.

— Господин Гу, чем сейчас занимаетесь?

— Преподаю в художественной студии.

— Так вы ещё и рисовать умеете?

— Угу. Учился в детстве.

Они непринуждённо поговорили ещё немного. Гу Цинянь взглянул на часы — прошло уже двенадцать минут.

Он встал и снова поблагодарил Лу Шанъяня:

— Спасибо вам сегодня, господин Лу. Если будет возможность, в следующий раз я угощу вас ужином.

Лу Шанъянь ничего не сказал, лишь достал телефон, пару раз нажал на экран и протянул его Гу Циняню.

— ???

Глядя на экран телефона Лу Шанъяня, похожий на интерфейс камеры, Гу Цинянь не сразу понял, что происходит.

— Вы же сказали, что угостите меня ужином. Если не обменяемся контактами, как господин Гу собирается меня приглашать? — договорив, Лу Шанъянь вдруг изобразил внезапное понимание. — А, так ваши слова были просто вежливостью. Видимо, я сам себе напридумывал.

С этими словами он уже хотел убрать телефон.

— Конечно нет!

Гу Цинянь поспешно достал свой телефон, открыл QR-код WeChat и поднёс под камеру Лу Шанъяня. Быстро добавил его и подтвердил запрос.

Затем показал Лу Шанъяню открывшийся чат.

— Готово.

<http://bllate.org/book/20786/2087145>